

Профессиональный и социальный статусы как предикторы потребления алкоголя работающими россиянами

Никита Александрович Ельцов,

Наталья Алексеевна Хоркина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

С использованием статистических методов проанализированы особенности потребления алкоголя работающими жителями России в зависимости от их профессионального и социального статусов. Исследование основано на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за период 2013–2019 гг., выборка включала работающих женщин в возрасте от 16 до 55 лет и мужчин в возрасте от 16 до 60 лет.

Во вводной части статьи показаны основные тенденции потребления алкоголя среди работающих россиян с различным профессиональным и социальным статусами. В основном разделе публикации представлены результаты эмпирического исследования статистической связи между характеристиками профессионального и социального статусов работника и показателями, отражающими вероятность и объем потребления отдельных спиртных напитков (пива, вина, водки и др.) и алкоголя в целом. Эконометрический анализ указанных взаимосвязей осуществлялся на основе панельной логистической модели со случайным индивидуальным эффектом и панельной модели Тобина со случайным индивидуальным эффектом. Статистические оценки проводились отдельно для мужчин и женщин. На основе регрессионного анализа авторами было выявлено увеличение вероятности потребления алкоголя в целом, а также вина и крепких напитков (коньяк, виски, ликеры) для мужчин и женщин из категории работников с самым высоким профессиональным статусом (законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена), а также женщин со средним уровнем квалификации по сравнению с неквалифицированными работниками. Одновременно была обнаружена тенденция к снижению вероятности потребления водки для респондентов обеих гендерных групп с ростом их профессионального статуса (наиболее выраженная для женщин). Кроме того, была установлена тенденция к уменьшению объема потребляемого алкоголя в целом и в разрезе отдельных напитков с повышением профессионального статуса человека за исключением вина, объем потребления которого мужчинами из категорий «служащие и работники торговли и сферы услуг» и «специалисты среднего уровня квалификации; чиновники» превысил значение соответствующего показателя для неквалифицированных рабочих. Анализ статистической связи между социальным статусом работающих россиян и склонностью к потреблению спиртного выявил рост вероятности потребления отдельных алкогольных напитков у представителей обеих гендерных групп и вероятности потребления алкоголя в целом (у мужчин) с повышением социального статуса индивида при более умеренном потреблении спиртного по сравнению с работниками более низкого социального статуса (для мужчин).

Полученные в исследовании результаты, по мнению авторов, могут быть использованы при разработке конкретных мер антиалкогольной политики, направленной на снижение масштабов злоупотребления спиртными напитками среди занятого населения нашей страны.

Ключевые слова: потребление алкоголя, работающее население, профессиональный статус, социальный статус, статистические методы, статистическое наблюдение, корреляционный анализ.

JEL: C10, C15, C22, C80, D12.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-3-92-108>.

Для цитирования: Ельцов Н.А., Хоркина Н.А. Профессиональный и социальный статусы как предикторы потребления алкоголя работающими россиянами. Вопросы статистики. 2023;30(3):92–108.

Professional and Social Statuses as Predictors of Alcohol Consumption by Working Russians

Nikita A. Eltsov,

Natalia A. Khorkina

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

The paper analyses alcohol consumption patterns among working residents of Russia, depending on their professional and social statuses, using statistical methods. The study is based on data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey of the National Research University Higher School of Economics for the period of 2013–2019. Sampling included working women aged 16 to 55 and men aged 16 to 60.

The introductory part of the article covers the main trends in alcohol consumption among working Russians with different professional and social statuses. The main part of the article presents the results of an empirical study of the statistical relationship between the characteristics of an employee's professional and social statuses and indicators characterizing the probability and volume of consumption of specific alcoholic beverages (beer, wine, vodka, etc.) and alcohol in general. An econometric analysis of the relationships was carried out based on a random effect panel logistic model and an individual random effect Tobin model. Statistical estimates were made separately for men and women. The regression analysis helped the authors find an increase in the probability of consuming alcohol in general, as well as wine and spirits (cognac, whiskey, liqueurs) for workers with the highest professional status (legislators; high-ranking officials; senior and mid-level executives), as well as women with mid-level qualifications compared to unskilled workers. At the same time, the authors recognized a downward trend in the probability of vodka consumption for the respondents of both gender groups with the growth of their professional status (most pronounced for women). In addition, with an increase in the professional status of an individual, there was a trend towards a decrease in the volume of alcohol consumption in general and by specific beverages except for wine. The volume of wine consumption by men from the categories of "clerks and workers in trade and services" and "mid-level professionals; officials" exceeded the value of the corresponding indicator for unskilled workers. An analysis of the statistical relationship between the social status of working Russians and their predisposition to consume alcoholic beverages revealed an increase in the probability of consumption of selected alcoholic beverages among representatives of both gender groups and the probability of alcohol consumption in general (among men) with an increase in the social status of an individual with more moderate consumption compared to workers with lower social status (for men).

According to the authors, the results of this study can be relevant to the elaboration of specific alcohol policy measures aimed at reducing alcohol consumption among the employed population of our country.

Keywords: alcohol consumption, employed population, professional status, social status, statistical methods, statistical observation, correlation analysis.

JEL: C10, C15, C22, C80, D12.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-3-92-108>.

For citation: Eltsov N.A., Khorkina N.A. Professional and Social Statuses as Predictors of Alcohol Consumption by Working Russians. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(3):92–108. (In Russ.)

Введение

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что злоупотребление алкоголем является одним из основных факторов возникновения различных болезней, преждевременной смертности и инвалидности во всем мире в возрастной группе от 15 до 59 лет [1]. По данным Росстата, за 2021 г. в России от различных причин, связанных с потреблением крепких напитков, умерло 47 393 человека (около 2% общего числа смертей)¹. При этом учеными отмечается, что наиболее уязвимыми для вреда от употребления алкоголя являются категории населения с низким социально-экономическим статусом (СЭС) [2]. Многие зарубежные авторы сообщают об особенностях в потреблении спиртных напитков в зависимости от таких составляющих СЭС человека, как его профессиональный и социальный статусы, справедливо указывая на необходимость корректировки мер антиалкогольной политики с учетом полученных в исследовании результатов [3 и 4]. Вместе с тем на фоне достаточного количества работ, анализирующих статистическую связь между названными показателями СЭС и потреблением алкоголя жителями зарубежных стран,

исследования данной проблемы, выполненные на основе анализа российских данных, пока еще малочисленны [5].

Цель данной статьи — при помощи дескриптивного анализа и эконометрического моделирования представить результаты статистического исследования взаимосвязи между потреблением алкоголя среди работающих россиян и такими составляющими их СЭС, как профессиональный и социальный статусы. Авторы большинства предыдущих работ при проведении статистической оценки указанных связей использовали, как правило, данные однократного социологического опроса населения. В приведенном исследовании анализируются объединенные панельные данные опросов российских жителей за семь лет (с 2013 по 2019 г.), что позволяет при построении регрессионных моделей наряду с профессиональным и социальным статусами учитывать также ненаблюдаемые индивидуальные особенности респондентов, способные оказывать влияние на склонность индивидов к потреблению алкоголя. Кроме того, авторы существующих исследований зачастую концентрировались на изучении особенностей потребления спиртных напитков представителями конкретных профессий

¹ URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm.

(например, рабочие, военнослужащие, сотрудники сферы обслуживания и пр.). В данной работе выделяется семь профессиональных групп, что позволяет провести более расширенный статистический анализ проблемы потребления алкоголя для лиц с разным профессиональным статусом. Полученные в исследовании выводы могут быть полезны управленческим структурам, ответственным за реализацию мер антиалкогольной политики, сокращающих потребление алкоголя среди трудоспособных россиян, профессиональный и социальный статусы которых связаны с риском злоупотребления спиртными напитками.

Профессиональный и социальный статусы как специфические факторы потребления алкоголя: обзор исследований

В научных работах исследователи, как правило, определяют СЭС как набор показателей, отражающих такие объективные характеристики человека как уровень образования, доход, положение на рынке труда [2, 6]. В то же время при анализе особенностей потребления алкоголя в зависимости от индивидуальных социально-экономических факторов большинство авторов эмпирических работ акцентируют внимание не на совокупности названных характеристик СЭС, а на отдельных его составляющих, отмечая, что такой подход поможет выявить конкретные категории населения, принадлежность к которым может быть связана с риском злоупотребления спиртными напитками [7 и 8].

В частности, ряд ученых указывают на важность учета в исследованиях субъективных показателей СЭС [9 и 10] и в качестве такой характеристики рассматривают показатель самооценки *социального статуса* индивида, определяемого через «восприятие человеком своего собственного положения в социальной иерархии» [10, с. 79].

В работах, посвященных анализу различий в потреблении алкоголя в зависимости от субъективной оценки социального статуса, как правило, сообщается о повышенном риске злоупотребления спиртным людьми с низким социальным статусом и умеренном потреблении алкоголя лицами, высоко оценивающими свой социальный статус [11 и 12]. Данный факт, по мнению ряда ученых, может быть связан с тем, что индивиды

с высоким социальным статусом, как правило, лучше образованы и поэтому более осведомлены об отрицательных последствиях чрезмерного потребления спиртного для здоровья, чаще обращаются к врачам и следуют их советам [11]. В то же время авторами других работ отмечается, что характер взаимосвязи между личной оценкой социального статуса и склонностью к потреблению алкоголя может различаться в зависимости от уровня социально-экономического развития страны и национальных особенностей ее жителей [3].

В качестве другой важной характеристики СЭС исследователи рассматривают *профессиональный статус* индивида, отражающий дифференциацию работников, связанную с их положением в профессиональной иерархии, и определяющий модель поведения человека и его образ жизни в целом [4, 13–15].

Особенности потребления алкогольных напитков в зависимости от профессионального статуса работника анализируются в исследованиях многих ученых. При этом в большинстве работ делается вывод о меньшем риске злоупотребления спиртными напитками для лиц с более высоким профессиональным статусом. В частности, отмечается, что наличие престижной высокооплачиваемой работы позволяет человеку больше денег инвестировать в собственное здоровье и вести более здоровый образ жизни в целом, который предполагает также умеренное потребление алкогольных напитков [14]. В то время как принадлежность к группе работников, занимающих низкие профессиональные должности, для которых характерны ограниченная свобода принятия решений, невысокая заработная плата и минимальные перспективы карьерного роста, повышает вероятность чрезмерного потребления алкоголя [4, 13]. Полученный результат авторы объясняют тем, что работники с низким профессиональным статусом испытывают более высокий уровень стресса и поэтому рассматривают алкоголь в качестве механизма преодоления отрицательных эмоций, связанных, в том числе, с тяжелым ручным трудом [13].

Отдельные ученые дополнительно выявляют различия в предпочтениях к тому или иному типу алкогольного напитка у работников с разным уровнем квалификации. Так, например, отмечается, что рабочие, общаясь после работы в барах, зачастую отдают предпочтение пиву, а со-

трудники, занимающие высокие руководящие должности, посещая по роду своей деятельности корпоративные или общественные мероприятия, в качестве алкогольного напитка предпочитают вино [16].

Таким образом, существующие исследования свидетельствуют о том, что профессиональный и социальный статусы могут стать важными предикторами потребления алкоголя среди жителей разных стран.

Особенности потребления алкоголя работающими жителями России с различным профессиональным и социальным статусами

Исследование основано на данных опроса Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ)². Для эмпирического анализа использовались индивидуальные панельные данные обследования за период 2013–2019 гг. В анализ не включены данные опросов за 2020–2021 гг., поскольку имеющиеся оценки свидетельствуют о том, что пандемия коронавируса могла повлиять как на частоту, так и на объем потребления алкогольных напитков в разрезе отдельных групп населения [17], поэтому оценки, выполненные с учетом данных за эти периоды, могли исказить результаты исследования. Объектом исследования выступали работающие женщины в возрасте от 16 до 55 лет и мужчины в возрасте от 16 до 60 лет. К категории работающих были отнесены те индивиды, которые работают либо по найму, либо на собственном предприятии или занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. Объем конечной выборки составил 50 013 наблюдений.

Для получения информации о *потреблении алкоголя* анализировались ответы респондентов на вопросы опросника РМЭЗ НИУ ВШЭ, которые позволяют определить, употребляет ли человек алкогольные напитки, какие именно и в каком объеме:

1) «В течение последних 30 дней Вы употребляли алкогольные напитки?»;

2) «Сколько грамм пива/водки/вина/крепких напитков/коктейлей и др. Вы обычно выпивали за день?»;

3) «Сколько дней в месяц Вы пили пиво/водку/вино/крепкие напитки/коктейли и др.?».

Учитывая, что доля потребляющих самогон в целом по выборке составила менее 4% и практически не менялась в течение 2013–2019 гг. (около 200 человек ежегодно), в приведенном анализе не учтены данные по потреблению самогона, поскольку имеющаяся выборка не позволяет получить на ее основе статистически значимые оценки.

Количество потребленного алкоголя оценивалось в пересчете на чистый спирт с учетом средних показателей концентрации чистого спирта в алкогольных напитках: 5% — в пиве; 12% — в шампанском и сухом вине; 20% — в крепленом вине и коктейлях; 40% — в водке, коньяке, виски, ликере. В приведенных далее оценках суммарный объем алкоголя и спиртосодержащих напитков рассчитывался в граммах чистого спирта, потребленного респондентом за последние 30 дней.

Эмпирическое исследование состояло из двух частей: 1 — дескриптивный анализ данных и 2 — эконометрическое моделирование.

С целью выявления общих закономерностей, характеризующих особенности потребления алкоголя работающими россиянами в зависимости от их профессионального и социального статусов, на первом этапе исследования анализировались данные описательной статистики. Рассмотрим полученные в ходе анализа результаты более подробно.

На рисунке представлена информация об изменении доли работающих россиян, потребляющих алкоголь, в общей численности респондентов за 2013–2019 гг. Приведенные данные свидетельствуют о волнообразной динамике изменения данного показателя для представителей обеих гендерных групп с позитивной тенденцией к его снижению. Также видно, что доля работающих мужчин, потребляющих алкоголь, ежегодно превышала значение аналогичного показателя для женщин на протяжении всего рассматриваемого периода.

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ представляет собой серию регулярных общенациональных репрезентативных опросов, осуществляемых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. URL: <https://www.hse.ru/rlms/>.

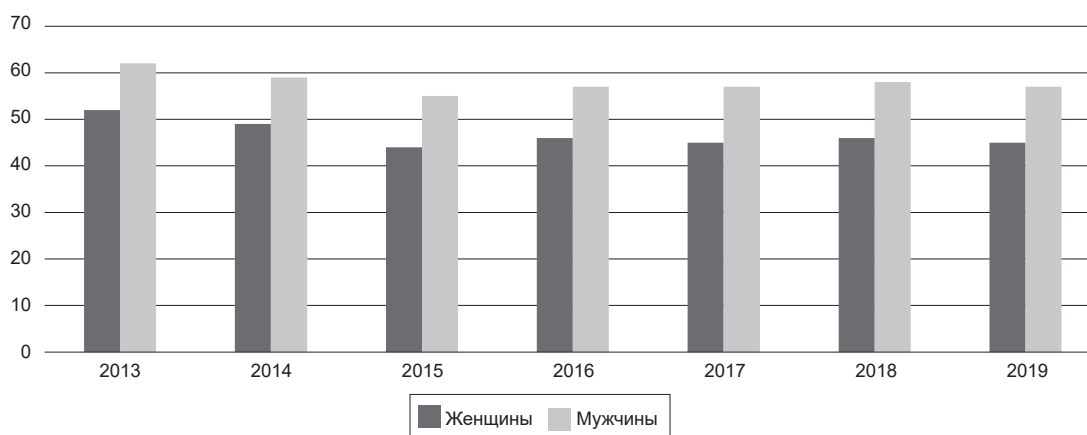

Рисунок. Доля работающих мужчин и женщин, потребляющих алкоголь, в численности работающих мужчин и женщин, соответственно, в 2013–2019 годах (в процентах)

Источник: рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Для определения *профессионального статуса* в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ респонденту предлагается соотнести себя с одной из следующих профессиональных групп:

1. Неквалифицированные рабочие всех отраслей.
2. Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом.
3. Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы.
4. Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства.
5. Офисные служащие по обслуживанию клиентов.
6. Работники сферы торговли и услуг.
7. Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники.
8. Специалисты высшего уровня квалификации.

9. Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена.

10. Военнослужащие.

В связи с незначительной долей женщин, отнесших себя к категории офисных служащих (около 2%), респонденты, занятые в сфере торговли и услуг, а также офисные служащие, были объединены в группу «служащие и работники торговли и сферы услуг». Из анализа исключены такие группы, как «квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства» и «военнослужащие», поскольку доля респондентов из выборки, выбравших данные категории в качестве профессиональной группы, не превысила 1%.

Итоговое распределение респондентов в зависимости от их профессионального статуса представлено в таблице 1.

Таблица 1

Профессиональный статус респондентов мужского и женского пола в 2013–2019 годах
(в процентах от численности респондентов мужского и женского пола соответственно)

Профессиональный статус	Мужчины	Женщины
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	6	7
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	25	3
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	24	4
Служащие и работники торговли и сферы услуг	15	30
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	13	26
Специалисты высшего уровня квалификации	10	24
Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	7	6

Источник: рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Согласно данным таблицы 1, большинство мужчин из выборки относятся либо к группе «квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом» (25%), либо к группе «квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы» (24%).

В то время как для женщин эти две группы оказались самыми малочисленными. При этом большинство женщин (30%) определили свой профессиональный статус как «служащие и работники торговли и сферы услуг».

Таблица 2 характеризует долю работающих мужчин и женщин, потребляющих алкоголь, в зависимости от профессионального статуса. Из приведенных данных можно заметить, что доля потребляющих алкоголь среди респондентов обоих полов с самым высоким профессиональным статусом превысила долю потребляющих

спиртное среди лиц с самой низкой квалификацией (в 1,1 раза для мужчин и в 1,3 раза для женщин). При этом доля потребляющих спиртные напитки среди мужчин выше значения соответствующего показателя для женщин из всех профессиональных групп.

Таблица 2

Доля работающих мужчин и женщин, потребляющих алкоголь, в зависимости от профессионального статуса в 2013–2019 годах (в процентах от численности работающих мужчин и женщин соответственно)

Профессиональный статус	Мужчины	Женщины
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	56	41
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	57	44
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	59	47
Служащие и работники торговли и сферы услуг	55	46
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	60	49
Специалисты высшего уровня квалификации	59	48
Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	64	52

Источник: рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Согласно оценкам, объем алкоголя, потребленного женщинами всех профессиональных групп, был в среднем в три раза меньше по сравнению с мужчинами, имеющими аналогичный профессиональный статус. Также было установлено, что объем спиртного, выпитого респондентами с самым низким профессиональным статусом, превысил объем потребляемого алкоголя лицами с наиболее высоким профессиональным статусом (в 1,4 раза для мужчин и в 1,2 раза для женщин).

С целью определения *социального статуса* респондента в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ ему предлагалось выбрать свое место на лестнице из девяти ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают (1 — низшая ступень), а на высшей — те, кого очень уважают (9 — высшая ступень).

Для удобства анализа респонденты, выбравшие близкие ответы, были объединены в четыре группы, и в итоге был получен следующий показатель *самооценки социального статуса*:

- низший — ответы 1–3;
- низкий — ответы 4–5;
- средний — ответы 6–7;
- высокий — ответы 8–9.

Распределение наблюдений в выборке в зависимости от социального статуса респондентов представлено в таблице 3.

Согласно приведенным данным, большинство мужчин и женщин оценили свой социальный статус как средний и лишь незначительная часть из них отнесла себя к категории лиц с низшим социальным статусом.

Таблица 3

Социальный статус респондентов мужского и женского пола в 2013–2019 годах

(в процентах от численности респондентов мужского и женского пола соответственно)

Социальный статус	Мужчины	Женщины
Низший	4	4
Низкий	26	26
Средний	44	45
Высокий	26	25

Источник: рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

В таблице 4 представлены данные о доле работающих мужчин и женщин, потребляющих алкоголь, в зависимости от социального статуса.

Таблица 4

Доля работающих мужчин и женщин, потребляющих алкоголь, в зависимости от социального статуса в 2013–2019 годах (в процентах от численности работающих мужчин и женщин соответственно)

Социальный статус	Мужчины	Женщины
Низший	57	39
Низкий	57	45
Средний	58	47
Высокий	60	50

Источник: рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Из приведенных данных прослеживается тенденция к незначительному увеличению доли респондентов обоих полов, потребляющих алкогольные напитки, с ростом самооценки социального статуса. В то же время проведенные расчеты показали, что средний объем потребленного

спиртного респондентами обеих гендерных групп с самой низкой самооценкой социального статуса превысил значение аналогичного показателя для индивидов с самым высоким социальным статусом (в 2,2 раза для мужчин и в 1,2 раза для женщин). Также было установлено, что мужчины потребляли алкоголь в среднем в большем объеме по сравнению с женщинами одинакового социального статуса.

Взаимосвязь профессионального и социального статусов работающих россиян и потребления алкоголя: эконометрический анализ

Для уточнения характера корреляции между потреблением алкоголя и показателями, характеризующими профессиональный и социальный статусы работающих россиян, был проведен эконометрический анализ.

В качестве *зависимых переменных* выступали переменные, характеризующие индивидуальное потребление алкоголя в целом и отдельных спиртных напитков [пива, вина, водки, крепких напитков (коньяк, виски, ликеры), алкогольных коктейлей] в граммах чистого спирта за месяц.

В соответствии с целями исследования в качестве основных *объясняющих факторов* были выбраны переменные, характеризующие (1) *профессиональный* и (2) *социальный статусы* респондентов.

Анализ исследований по смежной тематике [12, 18–21] позволил выбрать в качестве контрольных переменных такие показатели, как: возраст респондента, место проживания, состояние здоровья, доход, семейный статус, отношение к религии, а также индекс потребительских цен на алкоголь (ИПЦ). Данные описательные статистики, приведенные в приложениях 1 и 2, свидетельствуют о том, что все выбранные показатели являются достаточно вариативными, поэтому их можно использовать в регрессионном анализе. Проведенный анализ соответствующих коэффициентов корреляционных матриц анализируемых переменных не выявил выраженной мультиколлинеарности (значения всех коэффициентов не превысили 0,5).

В ходе эконометрического анализа оценивался характер взаимосвязи между показателями, отражающими профессиональный и социальный статусы индивида: 1 — с вероятностью потребле-

ния алкоголя в целом и в разрезе отдельных видов спиртных напитков и 2 — с объемом потребления данных напитков.

Учитывая панельную структуру анализируемых опросных данных, для проведения эконометрических оценок на первом этапе была выбрана панельная логистическая регрессия со случайным индивидуальным эффектом, позволяющая оценить вероятность потребления алкоголя в зависимости от разных факторов, а также учесть неизмеримые индивидуальные различия респондентов в предположении их случайного характера. Предпочтительность применения модели указанной спецификации была подтверждена статистическими тестами и соответствующими значениями информационных критериев (Акаике; Шварца). Кроме того, к выводу о целесообразности использования данной модели при анализе факторов, влияющих на вероятность потребления алкоголя, приходили также авторы предыдущих исследований [19]. В целях данного исследования были рассчитаны предельные эффекты профессионального и социального статусов, а также других факторов, способных повлиять на вероятность потребления спиртного. Выполненные таким образом оценки позволяют получить информацию как о направлении (положительном или отрицательном), так и о величине корреляций между зависимыми и независимыми переменными. Результаты статистического теста отношения правдоподобия показали целесообразность построения моделей отдельно по гендерным группам. Все модели оказались статистически значимыми как для мужчин, так и для женщин ($p = 0,000$). Результаты эконометрического моделирования для обеих выборок представлены в таблицах 5 и 6.

Анализ результатов регрессионного анализа (таблицы 5 и 6) позволил сделать следующие выводы (при прочих равных условиях):

1) принадлежность мужчин и женщин к группе «законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена», а также женщин к группе специалистов среднего уровня квалификации повышает вероятность потребления *алкоголя* по сравнению с неквалифицированными работниками;

2) выявлено снижение вероятности потребления *пива и водки* для высококвалифицированных мужчин; уменьшение вероятности потребления *водки* обнаружено также у женщин со средним уровнем квалификации и выше;

Таблица 5

Вероятность потребления алкоголя и алкогольных напитков в зависимости от профессионального и социального статусов работающих мужчин

Переменная	Вероятность потребления:					
	алкоголя	пива	вина	водки	крепких напитков	коктейлей
<i>Профессиональный статус:</i> неквалифицированные рабочие всех отраслей	<i>базовая категория</i>					
квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	0,080	0,055	-0,115	0,075	0,192**	-0,071
	(0,067)	(0,066)	(0,079)	(0,065)	(0,088)	(0,140)
квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	0,098	-0,006	-0,026	0,098	0,219**	0,127
	(0,066)	(0,065)	(0,078)	(0,065)	(0,087)	(0,134)
служащие и работники торговли и сферы услуг	0,006	-0,095	0,059	-0,092	0,406***	-0,011
	(0,070)	(0,070)	(0,082)	(0,070)	(0,090)	(0,145)
специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	0,061	-0,063	0,250***	-0,107	0,597***	0,138
	(0,072)	(0,070)	(0,082)	(0,071)	(0,089)	(0,146)
специалисты высшего уровня квалификации	0,056	-0,236***	0,446***	-0,186**	0,689***	0,034
	(0,081)	(0,080)	(0,086)	(0,080)	(0,094)	(0,159)
законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	0,186**	-0,078	0,395***	-0,055	0,906***	0,003
	(0,086)	(0,084)	(0,092)	(0,083)	(0,098)	(0,183)
<i>Социальный статус</i>	0,033*	-0,022	-0,011	-0,006	0,044**	-0,061
	(0,019)	(0,018)	(0,022)	(0,018)	(0,022)	(0,042)
<i>Возраст</i>	0,001	-0,026***	-0,002	0,027***	-0,010***	-0,018***
	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,004)
<i>Место проживания:</i> город (в том числе региональный центр)	<i>базовая категория</i>					
село или поселок городского типа	-0,231***	-0,203***	-0,228***	0,020	-0,213***	-0,155***
	(0,022)	(0,022)	(0,021)	(0,021)	(0,022)	(0,038)
<i>Состояние здоровья</i>	0,012	0,017	-0,085***	-0,042	-0,026	-0,211***
	(0,027)	(0,027)	(0,031)	(0,027)	(0,032)	(0,059)
<i>Индивидуальный доход</i>	$2,7 \times 10^{-7}$	$6,9 \times 10^{-8}$	$1 \times 10^{-6***}$	$-3,1 \times 10^{-7}$	$1,3 \times 10^{-6***}$	$-2,6 \times 10^{-7}$
	$3,3 \times 10^{-7}$	$3,2 \times 10^{-7}$	$2,6 \times 10^{-7}$	$3,3 \times 10^{-7}$	$2,9 \times 10^{-7}$	$9,7 \times 10^{-7}$
<i>Семейный статус:</i> состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке	0,279***	0,213***	0,110**	0,247***	0,168***	-0,310***
	(0,046)	(0,050)	(0,049)	(0,047)	(0,051)	(0,080)
<i>Отношение к религии:</i> верующий	-0,029	-0,032	0,010	-0,022	-0,048	-0,205***
	(0,031)	(0,031)	(0,037)	(0,031)	(0,037)	(0,066)
<i>ИПЦ на алкоголь</i>	-0,478***	-0,029	-0,310***	-0,687***	0,004	-0,539***
	(0,080)	(0,079)	(0,096)	(0,079)	(0,097)	(0,184)
Константа	0,974***	0,964***	-0,982***	-1,124***	-1,611***	-0,722**
	(0,149)	(0,148)	(0,172)	(0,148)	(0,180)	(0,321)
Число наблюдений	23 019	23 019	23 019	23 019	23 019	23 019
Уровень значимости модели ($\text{Prob} > \chi^2$)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

*** p < 0,01, ** p < 0,05, * p < 0,1.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

Вероятность потребления алкоголя и алкогольных напитков в зависимости от профессионального и социального статусов работающих женщин

Переменная	Вероятность потребления:					
	алкоголя	пива	вина	водки	крепких напитков	коктейлей
<i>Профессиональный статус:</i> неквалифицированные рабочие всех отраслей	<i>базовая категория</i>					
квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	0,027	0,030	0,261**	-0,001	0,134	-0,107
	(0,100)	(0,114)	(0,102)	(0,123)	(0,148)	(0,201)
квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	-0,049	-0,172	0,135	0,091	0,186	-0,007
	(0,102)	(0,118)	(0,102)	(0,120)	(0,140)	(0,192)
служащие и работники торговли и сферы услуг	0,057	-0,074	0,332***	-0,030	0,160	-0,106
	(0,067)	(0,075)	(0,068)	(0,082)	(0,098)	(0,124)
специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	0,121*	-0,209***	0,569***	-0,268***	0,392***	-0,077
	(0,070)	(0,079)	(0,069)	(0,087)	(0,099)	(0,126)
специалисты высшего уровня квалификации	0,074	-0,352***	0,556***	-0,278***	0,367***	-0,075
	(0,072)	(0,082)	(0,070)	(0,089)	(0,099)	(0,128)
законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	0,177*	-0,264***	0,574***	-0,199*	0,480***	0,206
	(0,090)	(0,102)	(0,087)	(0,113)	(0,118)	(0,154)
<i>Социальный статус</i>	0,028	-0,001	0,019	-0,001	0,062**	0,076**
	(0,018)	(0,021)	(0,018)	(0,025)	(0,025)	(0,036)
<i>Возраст</i>	-0,003	-0,031***	-0,001	0,031***	0,002	-0,029***
	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,003)	(0,002)	(0,003)
<i>Место проживания:</i> город (в том числе региональный центр)	<i>базовая категория</i>					
село или поселок городского типа	-0,189***	-0,085***	-0,184***	0,024	-0,223***	-0,157***
	(0,021)	(0,023)	(0,018)	(0,025)	(0,023)	(0,031)
<i>Состояние здоровья</i>	-0,054**	-0,103***	-0,007	-0,151***	-0,102***	-0,049
	(0,026)	(0,030)	(0,025)	(0,035)	(0,035)	(0,050)
<i>Индивидуальный доход</i>	$7,7 \times 10^{-6}***$	$1 \times 10^{-6}*$	$7,7 \times 10^{-6}***$	$4,1 \times 10^{-7}$	$1,7 \times 10^{-6}***$	$7,5 \times 10^{-7}$
	$9,4 \times 10^{-7}$	$5,5 \times 10^{-7}$	$8,2 \times 10^{-7}$	$6,5 \times 10^{-7}$	$4,6 \times 10^{-7}$	$7,4 \times 10^{-7}$
<i>Семейный статус:</i> состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке	0,178***	0,189***	0,103***	0,196***	-0,098**	-0,177***
	(0,037)	(0,041)	(0,033)	(0,048)	(0,043)	(0,058)
<i>Отношение к религии:</i> верующий	0,012	-0,031	0,076*	-0,039	-0,022	-0,261***
	(0,042)	(0,048)	(0,042)	(0,059)	(0,058)	(0,073)
<i>ИПЦ на алкоголь</i>	-0,713***	-0,131	-0,323***	-1,149***	-0,410***	-0,029
	(0,077)	(0,089)	(0,075)	(0,105)	(0,108)	(0,165)
Константа	0,848***	0,402**	-0,836***	-1,552***	-1,434***	-0,994***
	(0,152)	(0,173)	(0,146)	(0,205)	(0,207)	(0,290)
Число наблюдений	22 073	22 073	22 073	22 073	22 073	22 073
Уровень значимости модели ($\text{Prob} > \chi^2$)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

3) вероятность потребления *вина* у женщин из всех профессиональных групп (за исключением квалифицированных работников, использующих машины и механизмы) и у мужчин (начиная с категории «специалисты среднего уровня квалификации; чиновники») выше по сравнению с неквалифицированными рабочими;

4) установлен рост вероятности потребления *крепких напитков* для мужчин из всех профессиональных групп и женщин, обладающих средним уровнем квалификации и выше. При этом с повышением профессионального статуса респондентов обеих гендерных групп данная тенденция проявляется более отчетливо;

5) связь между профессиональным статусом работников обоих полов и вероятностью потребления *алкогольных коктейлей* не обнаружена;

6) установлена положительная корреляция между социальным статусом респондентов мужского пола и вероятностью потребления *алкоголя* в целом и *крепких напитков*, а также между социальным статусом женщин и вероятностью потребления ими *крепких напитков* и *спиртосодержащих коктейлей*.

На следующем этапе эконометрического анализа оценивалось возможное изменение в объемах потребляемых алкогольных напитков в зависимости от профессионального и социального статусов респондента. Для регрессионного анализа использовалась панельная модель Тобина со случайным индивидуальным эффектом. Использование данной модели в эконометрическом анализе позволило включить в выборку как респондентов, потребляющих спиртное, так и тех участников опроса, которые совсем не потребляют алкоголь. Как и при построении предыдущих моделей, статистический тест отношения правдоподобия подтвердил целесообразность деления выборки по гендерному признаку, а построенные модели оказались статистически значимыми ($p = 0,000$). В таблицах 7 и 8 представлены результаты оценивания соответствующих моделей для мужчин и женщин.

В результате регрессионного анализа (таблицы 7 и 8) были получены следующие выводы в отношении взаимосвязи профессионального и социального статусов респондентов и объема потребленного алкоголя (при прочих равных условиях):

1) выявлена тенденция к снижению общего объема потребляемого алкоголя с повышением профессионального статуса работников (начиная с категории «служащие и работники торговли и сферы

услуг» для мужчин и «специалисты среднего уровня квалификации; чиновники» для женщин);

2) у мужчин из всех профессиональных групп и у высококвалифицированных женщин наблюдается снижение объема потребления *водки* по сравнению с неквалифицированными работниками;

3) с повышением профессионального статуса мужчин (за исключением квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы) и у женщин (начиная с категории «служащие и работники сферы торговли и услуг») уменьшается объем потребления *пива*;

4) представители обоих полов из всех профессиональных групп (за исключением квалифицированных работников, использующих машины и механизмы) потребляют в среднем меньше *алкогольных коктейлей*, чем работники с самым низким профессиональным статусом;

5) единственным алкогольным напитком, потребление которого растет с увеличением профессионального статуса, стало *вино* для мужчин: объем потребления вина лицами мужского пола из категорий «служащие и работники сферы торговли и услуг» и «специалисты среднего уровня квалификации; чиновники» выше значения аналогичного показателя для наименее квалифицированных рабочих;

6) однозначной взаимосвязи между профессиональным статусом респондентов обеих гендерных групп и объемом потребления *крепких спиртных напитков* выявлено не было;

7) корреляция между социальным статусом и потреблением спиртных напитков была обнаружена только для представителей мужского пола: с повышением социального статуса мужчин наблюдается снижение потребления *алкоголя* в целом и таких напитков, как *водка* и *вино*.

Эконометрический анализ позволил выявить также некоторые закономерности в отношении контролируемых факторов. Как и ожидалось, объем потребления алкоголя в целом положительно коррелирует с денежным доходом и отрицательно связан с состоянием здоровья и религиозностью респондента. Кроме того, подтвердился известный вывод о снижении вероятности потребления спиртного с ростом ИПЦ на алкоголь [19]. Также было установлено, что при повышении общего уровня цен на алкоголь потребляющие алкоголь работники увеличивают потребление менее крепких и, как правило, менее дорогих напитков.

Таблица 7

Объем потребления алкоголя и алкогольных напитков в зависимости от профессионального и социального статусов работающих мужчин

Переменная	Логарифм объема потребления:					
	алкоголя	пива	вина	водки	крепких напитков	коктейлей
<i>Профессиональный статус:</i> неквалифицированные рабочие всех отраслей	<i>базовая категория</i>					
квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	-0,042	-0,077*	0,034	-0,184***	0,019	-0,418*
	(0,042)	(0,045)	(0,117)	(0,052)	(0,110)	(0,240)
квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	0,011	-0,040	0,170	-0,137***	-0,032	-0,371
	(0,042)	(0,045)	(0,114)	(0,052)	(0,110)	(0,233)
служащие и работники торговли и сферы услуг	-0,107**	-0,167***	0,277**	-0,244***	0,005	-0,480*
	(0,045)	(0,048)	(0,119)	(0,057)	(0,111)	(0,259)
специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	-0,134***	-0,184***	0,208*	-0,253***	-0,021	-0,965***
	(0,045)	(0,048)	(0,116)	(0,058)	(0,109)	(0,257)
специалисты высшего уровня квалификации	-0,237***	-0,320***	0,043	-0,401***	-0,143	-1,065***
	(0,051)	(0,056)	(0,118)	(0,066)	(0,112)	(0,284)
законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	-0,083	-0,239***	0,156	-0,154**	0,044	-0,690**
	(0,053)	(0,059)	(0,126)	(0,067)	(0,114)	(0,334)
<i>Социальный статус</i>	-0,049***	-0,020	-0,069**	-0,083***	-0,030	-0,095
	(0,012)	(0,013)	(0,031)	(0,015)	(0,025)	(0,073)
<i>Возраст</i>	0,015***	0,001	0,015***	0,017***	-0,002	0,015**
	(0,001)	(0,001)	(0,003)	(0,002)	(0,002)	(0,007)
<i>Место проживания:</i> город (в том числе региональный центр)	<i>базовая категория</i>					
село или поселок городского типа	-0,069**	-0,051***	-0,017	0,009	-0,014	-0,127*
	(0,031)	(0,015)	(0,027)	(0,016)	(0,023)	(0,066)
<i>Состояние здоровья</i>	-0,052***	-0,054***	-0,088**	-0,026	-0,056	-0,087
	(0,017)	(0,019)	(0,043)	(0,022)	(0,036)	(0,107)
<i>Индивидуальный доход</i>	$9,8 \times 10^{-7}***$	$7,7 \times 10^{-7}***$	$1,7 \times 10^{-6}***$	$5,6 \times 10^{-7}*$	$1,3 \times 10^{-6}***$	$-2,4 \times 10^{-6}$
	$2,2 \times 10^{-7}$	$2,7 \times 10^{-7}$	$4,8 \times 10^{-7}$	$2,9 \times 10^{-7}$	$3,4 \times 10^{-7}$	$3,1 \times 10^{-6}$
<i>Семейный статус:</i> состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке	-0,035	-0,024	-0,071	-0,160***	-0,061	-0,244*
	(0,030)	(0,032)	(0,067)	(0,039)	(0,056)	(0,137)
<i>Отношение к религии:</i> верующий	-0,071***	-0,029	-0,087*	-0,065**	-0,004	-0,154
	(0,020)	(0,022)	(0,051)	(0,025)	(0,042)	(0,111)
<i>ИПЦ на алкоголь</i>	-0,090*	0,143**	0,0395	-0,238***	-0,062	-0,075
	(0,050)	(0,057)	(0,132)	(0,064)	(0,115)	(0,321)
Константа	5,333***	5,043***	3,861***	5,590***	5,233***	6,019***
	(0,092)	(0,104)	(0,238)	(0,123)	(0,209)	(0,582)
Число нецензурированных наблюдений	13 861	9 862	2 134	6 825	2 447	396
Уровень значимости модели ($\text{Prob} > \chi^2$)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

Таблица 8

Объем потребления алкоголя и алкогольных напитков в зависимости от профессионального и социального статусов работающих женщин

Переменная	Логарифм объема потребления:					
	алкоголя	пива	вина	водки	крепких напитков	коктейлей
<i>Профессиональный статус:</i> неквалифицированные рабочие всех отраслей	<i>базовая категория</i>					
квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	-0,057	-0,149	0,00002	-0,071	-0,032	-1,080***
	(0,075)	(0,096)	(0,105)	(0,114)	(0,194)	(0,405)
квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	-0,073	-0,141	0,023	0,017	-0,172	-0,426
	(0,076)	(0,101)	(0,106)	(0,108)	(0,182)	(0,386)
служащие и работники торговли и сферы услуг	-0,076	-0,166**	0,038	-0,039	0,011	-0,543**
	(0,051)	(0,064)	(0,072)	(0,076)	(0,136)	(0,241)
специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	-0,153***	-0,311***	0,095	-0,123	-0,181	-0,748***
	(0,052)	(0,067)	(0,072)	(0,082)	(0,135)	(0,247)
специалисты высшего уровня квалификации	-0,226***	-0,440***	0,037	-0,232***	-0,194	-0,926***
	(0,054)	(0,070)	(0,073)	(0,083)	(0,135)	(0,251)
законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	-0,166**	-0,317***	0,140	-0,089	-0,199	-1,186***
	(0,065)	(0,087)	(0,085)	(0,105)	(0,153)	(0,298)
<i>Социальный статус</i>	0,005	-0,006	-0,008	-0,025	-0,022	0,044
	(0,013)	(0,019)	(0,017)	(0,025)	(0,031)	(0,070)
<i>Возраст</i>	-0,004**	-0,006***	-0,002	0,0006	-0,009***	-0,002
	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,003)	(0,003)	(0,006)
<i>Место проживания:</i> город (в том числе региональный центр)	<i>базовая категория</i>					
село или поселок городского типа	-0,210***	-0,059***	-0,090***	-0,032	-0,087***	-0,056
	(0,034)	(0,020)	(0,016)	(0,023)	(0,026)	(0,058)
<i>Состояние здоровья</i>	-0,049**	-0,011	0,007	-0,005	-0,010	0,127
	(0,019)	(0,027)	(0,024)	(0,036)	(0,043)	(0,093)
<i>Индивидуальный доход</i>	1×10^{-6} ***	$1,3 \times 10^{-6}$ **	$9,8 \times 10^{-7}$ ***	$1,2 \times 10^{-6}$ *	$3,3 \times 10^{-6}$ ***	$-1,3 \times 10^{-6}$
	$2,7 \times 10^{-7}$	$5,6 \times 10^{-7}$	$2,7 \times 10^{-7}$	$6,7 \times 10^{-7}$	$8,8 \times 10^{-7}$	$3,3 \times 10^{-6}$
<i>Семейный статус:</i> состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке	-0,018	-0,008	0,007	-0,031	-0,039	-0,010
	(0,026)	(0,035)	(0,030)	(0,047)	(0,050)	(0,108)
<i>Отношение к религии:</i> верующий	-0,082**	-0,116***	-0,076*	-0,024	-0,090	0,129
	(0,032)	(0,043)	(0,040)	(0,062)	(0,072)	(0,130)
<i>ИПЦ на алкоголь</i>	0,139**	0,459***	0,225***	0,093	0,130	0,971***
	(0,056)	(0,080)	(0,071)	(0,109)	(0,135)	(0,313)
Константа	4,70***	4,24***	3,873***	4,728***	4,785***	3,840***
	(0,109)	(0,150)	(0,140)	(0,206)	(0,263)	(0,527)
Число нецензурированных наблюдений	10 684	4 893	6 009	2 191	1 438	405
Уровень значимости модели ($\text{Prob} > \chi^2$)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

Заключение

В исследовании на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за последние годы перед пандемией COVID-19 (2013–2019 гг.) был проведен дескриптивный анализ данных, характеризующих особенности потребления алкоголя среди работающих россиян с разным профессиональным и социальным статусами, и выполнена регрессионная оценка статистической связи социального и профессионального статусов респондента с объемом и вероятностью потребления пива, вина, водки, крепких напитков, спиртосодержащих коктейлей и алкогольных напитков в целом.

В результате эконометрического анализа была выявлена тенденция к росту вероятности потребления алкоголя в целом для работающих мужчин и женщин из группы работников с самым высоким профессиональным статусом, а также женщин со средним уровнем квалификации. Такая тенденция, согласно оценкам, в определенной степени может проявляться за счет увеличения вероятности потребления вина и крепких напитков работниками из данных профессиональных групп. Кроме того, было установлено снижение вероятности потребления водки для отдельных категорий квалифицированных работников (наиболее выраженное для женщин) по сравнению с рабочими низкой квалификации. Одновременно была обнаружена тенденция к уменьшению объема потребляемого алкоголя в целом и в разрезе отдельных напитков с повышением профессионального статуса респондента. Сформулированные закономерности позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на более вероятное потребление алкоголя лицами с более высоким профессиональным статусом, потребляют они его (за исключением вина) в среднем более умеренно по сравнению с низкоквалифицированными рабочими.

Выявленный в исследовании рост объема потребления вина мужчинами из категории «служащие и работники торговли и сферы услуг», по мнению некоторых авторов [13], сообщающих о схожем результате, может объясняться, например, особенностями трудовой деятельности сотрудников из сферы услуг, в частности, конфликтными ситуациями, нередко возникающими при их взаимодействии с клиентами, и потреблением алкогольных напитков как средства снятия отрицательных эмоций и преодоления стресса от подобных конфликтов на работе.

Анализ взаимосвязи между социальным статусом работающих россиян и особенностями потребления спиртных напитков определил схожую направленность: рост вероятности потребления отдельных спиртных напитков у представителей обеих гендерных групп и алкоголя в целом (у мужчин) с повышением социального статуса респондента при более умеренном потреблении спиртного по сравнению с работниками более низкого социального статуса (для мужчин).

Полученные в работе результаты в целом соответствуют выводам предыдущих исследований по смежной проблематике [4, 12–14, 16, 19].

При реализации мер антиалкогольной политики особое внимание следует уделять лицам с низким профессиональным статусом, как работникам с повышенным риском злоупотребления спиртными напитками. В то же время нельзя оставлять без внимания и работников среднего и высшего звена, более вероятно потребляющих алкоголь, хотя, как правило, в меньшем объеме по сравнению с мужчинами и женщинами, имеющими более низкую квалификацию. Результативными, в частности, могут оказаться меры экономического характера, ограничивающие ценовую доступность алкоголя [19], а также развитие системы бесплатной психологической помощи занятому населению, в первую очередь, сотрудникам сферы обслуживания и торговли. К числу мер, способных снизить долю занятого населения, потребляющего алкоголь, могут быть также отнесены консультации терапевтов и врачей общей практики, например, во время прохождения работником регулярных медицинских осмотров или диспансеризации, в ходе которых врач информирует мужчин и женщин о возможных проблемах со здоровьем, связанных с чрезмерным потреблением спиртных напитков. Дальнейшие исследования могут быть направлены на статистическую оценку эффекта реализуемых мероприятий.

Литература

1. **Griswold M.G.** et al. Alcohol Use and Burden for 195 Countries and Territories, 1990–2016: A Systematic Analysis for the Global Burden of Disease Study 2016 // *The Lancet*. 2018. Vol. 392. Iss. 10152. P. 1015–1035. doi: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31310-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31310-2).
2. **Probst C.** et al. The Role of Alcohol Use and Drinking Patterns in Socioeconomic Inequalities in Mortality: A Systematic Review // *The Lancet Public Health*. 2020. Vol. 5. Iss. 6. P. e324–e332. doi: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30052-9/](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30052-9/).

3. **Kim Y.** Perceived Social Status and Unhealthy Habits in Korea // *Drug and Alcohol Dependence*. 2019. Vol. 194. P. 1–5. doi: <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2018.09.014>.
4. **Shaikh R.A.** et al. Occupational Variations in Obesity, Smoking, Heavy Drinking, and Non-Adherence to Physical Activity Recommendations: Findings from the 2010 National Health Interview Survey // *American Journal of Industrial Medicine*. 2015. Vol. 58. No. 1. P. 77–87. doi: <https://doi.org/10.1002/ajim.22405>.
5. **Мартыненко П.А., Рощина Я.М.** Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // *Экономическая социология*. 2014. Т. 15. № 1. С. 20–42.
6. **Liberatos P., Link B., Kelsey J.** The Measurement of Social Class in Epidemiology // *Epidemiologic Reviews*. 1988. Vol. 10. No. 1. P. 87–121. doi: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.epirev.a036030>.
7. **Khan S., Murray R., Barnes G.** A Structural Equation Model of the Effect of Poverty and Unemployment on Alcohol Abuse // *Addictive Behaviors*. 2002. Vol. 27. No. 3. P. 405–423. doi: [https://doi.org/10.1016/s0306-4603\(01\)00181-2](https://doi.org/10.1016/s0306-4603(01)00181-2).
8. **Temple M.T.** et al. A Meta-Analysis of Change in Marital and Employment Status as Predictors of Alcohol Consumption on a Typical Occasion // *British Journal of Addiction*. 1991. Vol. 86. Iss. 10. P. 1269–1281. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.1991.tb01703.x>.
9. **Jackman M.R., Jackman R.W.** An Interpretation of the Relation Between Objective and Subjective Social Status // *American Sociological Review*. 1973. Vol. 38. No. 5. P. 569–852.
10. **Diemer M.A.** et al. Best Practices in Conceptualizing and Measuring Social Class in Psychological Research // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2013. Vol. 13. No. 1. P. 77–113. doi: <https://doi.org/10.1111/asap.12001>.
11. **D'Hooge L., Achterberg P., Reeskens T.** Mind over Matter. The Impact of Subjective Social Status on Health Outcomes and Health Behaviors // *PLoS One* 2018. Vol. 13. No. 9. Article e0202489. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202489>.
12. **Pinxten W., Lievens J.** The Importance of Economic, Social and Cultural Capital in Understanding Health Inequalities: Using a Bourdieu-based Approach in Research on Physical and Mental Health Perceptions // *Sociology of Health and Illness*. 2014. Vol. 36. No. 7. P. 1095–1110. doi: <https://doi.org/10.1111/1467-9566.12154>.
13. **Frone M.R.** Work Stress and Alcohol Use // *Alcohol Research and Health*. 1999. Vol. 23. No. 4. P. 284–291.
14. **Norström T., Romelsjö A.** Social Class, Drinking and Alcohol-related Mortality // *Journal of Substance Abuse*. 1998. Vol. 10. Iss. 4. P. 385–395. doi: [https://doi.org/10.1016/S0899-3289\(99\)00013-9](https://doi.org/10.1016/S0899-3289(99)00013-9).
15. **Hillman A., Chapparo C.** An Investigation of Occupational Role Performance in Men over Sixty Years of Age, Following a Stroke // *Journal of Occupational Science*. 1995. Vol. 2. No. 3. P. 88–99.
16. **Huerta M., Borgonovi F.** Education, Alcohol Use and Abuse Among Young Adults in Britain // *Social Science and Medicine*. 2010. Vol. 71. Iss. 1. P. 143–151. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.03.022>.
17. Organisation for Economic Cooperation and Development. The Effect of COVID-19 on Alcohol Consumption, and Policy Responses to Prevent Harmful Alcohol Consumption. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). OECD. Publishing, Paris, 2021. 11 p. doi: <https://doi.org/10.1787/53890024-en>.
18. **Андрюченко Ю.В., Немцов А.В.** Оценка индивидуального спроса на алкоголь. М.: ЕЕРС, 2005, 47 с.
19. **Колосницyna М.Г., Хоркина Н.А., Доржиев Х.Н.** Влияние ценовых мер государственной антиалкогольной политики на потребление спиртных напитков в России // *Экономическая политика*. 2015. Т. 10. № 5. С. 171–190.
20. **Пономарева М.С.** Оценка микроэкономических факторов потребления алкоголя молодыми людьми: дис. канд. экон. наук. М., 2013. 28 с.
21. **Neumark Y.D., Rahav G., Jaffe D.H.** Socio-economic Status and Binge Drinking in Israel // *Drug and Alcohol Dependence*. 2003. Vol. 69. Iss. 1. P. 15–21. doi: [https://doi.org/10.1016/s0376-8716\(02\)00248-x](https://doi.org/10.1016/s0376-8716(02)00248-x).

Приложение 1

Описательные статистики используемых переменных в моделях для работающих мужчин

Переменная	Число наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Мин. значение	Макс. значение
Потребление отдельных видов спиртных напитков (1 – да, 0 – нет):					
алкоголь	26 034	0,58	0,49	0	1
пиво	26 034	0,43	0,50	0	1
вино	26 034	0,09	0,29	0	1
водка	26 034	0,30	0,46	0	1
крепкие напитки	26 034	0,11	0,32	0	1
алкогольные коктейли	26 034	0,02	0,13	0	1
Потребление отдельных видов спиртных напитков (г чистого спирта в месяц) в среднем по выборке:					
алкоголь	26 034	267,02	585,62	0	24 000
пиво	26 034	107,85	284,13	0	9 000
вино	26 034	13,05	89,56	0	5 400
водка	26 034	114,99	372,84	0	17 400
крепкие напитки	26 034	24,63	197,19	0	24 000
алкогольные коктейли	26 034	6,50	113,64	0	7 200
Профессиональный статус (1 – неквалифицированные рабочие всех отраслей, 2 – квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, 3 – квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы, 4 – служащие и работники торговли и сферы услуг, 5 – специалисты среднего уровня квалификации; чиновники, 6 – специалисты высшего уровня квалификации, 7 – законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена)	26 034	3,61	1,68	1	7
Социальный статус (1 – низший, 2 – низкий, 3 – средний, 4 – высокий)	24 920	1,95	0,76	1	4
Возраст (полных лет)	26 034	38,43	10,44	16	59
Место проживания [1 – село или поселок городского типа, 0 – город (в том числе региональный центр)]	26 034	0,28	0,45	0	1
Состояние здоровья (1 – совсем плохое или плохое, 2 – среднее, не хорошее, но и не плохое, 3 – очень хорошее или хорошее)	25 841	1,50	0,55	1	3
Индивидуальный доход (включая зарплату, премии и дотации), индексированный к 2013 г. согласно ИПЦ* (тыс. руб. в месяц)	24 932	25,96	38,57	0	2 424,48
Семейный статус (1 – состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке, 0 – нет)	26 034	0,81	0,40	0	1
Отношение к религии (1 – верующий, 0 – нет)	25 004	0,71	0,52	0	1
Индекс потребительских цен (ИПЦ) на алкоголь, приведенный к 2013 г.*	-	1,27	0,16	1	1,44

* Рассчитано авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.

Описательные статистики используемых переменных в моделях для работающих женщин

Переменная	Число наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Мин. значение	Макс. значение
Потребление отдельных видов спиртных напитков (1 – да, 0 – нет):					
алкоголь	23 979	0,47	0,50	0	1
пиво	23 979	0,22	0,42	0	1
вино	23 979	0,27	0,45	0	1
водка	23 979	0,10	0,30	0	1
крепкие напитки	23 979	0,07	0,25	0	1
алкогольные коктейли	23 979	0,02	0,14	0	1
Потребление отдельных видов спиртных напитков (г чистого спирта в месяц) в среднем по выборке:					
алкоголь	23 979	79,92	205,03	0	6 084
пиво	23 979	27,80	107,88	0	3 125
вино	23 979	24,56	82,108	0	2 520
водка	23 979	16,46	91,464	0	6 000
крепкие напитки	23 979	7,32	47,01	0	3 080
алкогольные коктейли	23 979	3,79	65,01	0	5 000
Профессиональный статус (1 – неквалифицированные рабочие всех отраслей, 2 – квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, 3 – квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы, 4 – служащие и работники торговли и сферы услуг, 5 – специалисты среднего уровня квалификации; чиновники, 6 – специалисты высшего уровня квалификации, 7 – законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена)	23 979	4,61	1,46	1	7
Социальный статус (1 – низший, 2 – низкий, 3 – средний, 4 – высокий)	23 129	1,96	0,77	1	4
Возраст (полных лет)	23 979	38,15	9,28	16	54
Место проживания [1 – село или поселок городского типа, 0 – город (в том числе региональный центр)]	23 979	0,27	0,45	0	1
Состояние здоровья (1 – совсем плохое или плохое, 2 – среднее, не хорошее, но и не плохое, 3 – очень хорошее или хорошее)	23 828	1,40	0,56	1	3
Индивидуальный доход (включая зарплату, премии и дотации), индексированный к 2013 г. согласно ИПЦ* (тыс. руб. в месяц)	23 336	19,96	25,62	0	2 041,21
Семейный статус (1 – состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке, 0 – нет)	23 979	0,68	0,47	0	1
Отношение к религии (1 – верующий, 0 – нет)	23 513	0,88	0,32	0	1
Индекс потребительских цен (ИПЦ) на алкоголь, приведенный к 2013 г.*	-	1,27	0,16	1	1,44

* Рассчитано авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.

Информация об авторах

Ельцов Никита Александрович – аспирант департамента прикладной экономики, факультет экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). 109028, г. Москва, Покровский б-р, д. 11. E-mail: na.eltssov@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8988-6079>.

Хоркина Наталья Алексеевна – канд. пед. наук, доцент департамента прикладной экономики, факультет экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). 109028, г. Москва, Покровский б-р, д. 11. E-mail: khorkina@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9838-8554>.

Финансирование

Исследование поддержано факультетом экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

References

1. **Griswold M.G.** et al. Alcohol Use and Burden for 195 Countries and Territories, 1990–2016: A Systematic Analysis for the Global Burden of Disease Study 2016. *The Lancet*. 2018;392(10152):1015–1035. Available from: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31310-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31310-2).
2. **Probst C.** et al. The Role of Alcohol Use and Drinking Patterns in Socioeconomic Inequalities in Mortality: A Systematic Review. *The Lancet Public Health*. 2020;5(6):e324–e332. Available from: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30052-9](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30052-9).
3. **Kim Y.** Perceived Social Status and Unhealthy Habits in Korea. *Drug and Alcohol Dependence*. 2019;194:1–5. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2018.09.014>.
4. **Shaikh R.A.** et al. Occupational Variations in Obesity, Smoking, Heavy Drinking, and Non-Adherence to Physical Activity Recommendations: Findings from the 2010 National Health Interview Survey. *American Journal of Industrial Medicine*. 2015;58(1):77–87. Available from: <https://doi.org/10.1002/ajim.22405>.
5. **Martynenko P.A., Roshchina Y.M.** Patterns of Alcohol Consumption as a Social Group Indicator in Modern Russian Cities. *Economic Sociology*. 2014;15(1):20–42. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2014-1-134-152>.
6. **Liberatos P., Link B., Kelsey J.** The Measurement of Social Class in Epidemiology. *Epidemiologic Reviews*. 1988;10(1):87–121. Available from: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.epirev.a036030>.
7. **Khan S., Murray R., Barnes G.** A Structural Equation Model of the Effect of Poverty and Unemployment on Alcohol Abuse. *Addictive Behaviors*. 2002;27(3):405–423. Available from: [https://doi.org/10.1016/S0306-4603\(01\)00181-2](https://doi.org/10.1016/S0306-4603(01)00181-2).
8. **Temple M.T.** et al. A Meta-Analysis of Change in Marital and Employment Status as Predictors of Alcohol Consumption on a Typical Occasion. *British Journal of Addiction*. 1991;86(10):1269–1281. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.1991.tb01703.x>.
9. **Jackman M.R., Jackman R.W.** An Interpretation of the Relation Between Objective and Subjective Social Status. *American Sociological Review*. 1973;38(5):569–852.
10. **Diemer M.A.** et al. Best Practices in Conceptualizing and Measuring Social Class in Psychological Research. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2013;13(1):77–113. Available from: <https://doi.org/10.1111/asap.12001>.
11. **D’Hooge L., Achterberg P., Reeskens T.** Mind over Matter. The Impact of Subjective Social Status on Health Outcomes and Health Behaviors. *PLoS One*. 2018;13(9):e0202489. Available from: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202489>.
12. **Pinxten W., Lievens J.** The Importance of Economic, Social and Cultural Capital in Understanding Health Inequalities: Using a Bourdieu-based Approach in Research on Physical and Mental Health Perceptions. *Sociology of Health and Illness*. 2014;36(7):1095–1110. Available from: <https://doi.org/10.1111/1467-9566.12154>.
13. **Frone M.R.** Work Stress and Alcohol Use. *Alcohol Research and Health*. 1999;23(4):284–291.
14. **Norström T., Romelsjö A.** Social Class, Drinking and Alcohol-related Mortality. *Journal of Substance Abuse*. 1998;10(4):385–395. Available from: [https://doi.org/10.1016/S0899-3289\(99\)00013-9](https://doi.org/10.1016/S0899-3289(99)00013-9).
15. **Hillman A., Chapparo C.** An Investigation of Occupational Role Performance in Men over Sixty Years of Age, Following a Stroke. *Journal of Occupational Science*. 1995;2(3):88–99.
16. **Huerta M., Borgonovi F.** Education, Alcohol Use and Abuse Among Young Adults in Britain. *Social Science and Medicine*. 2010;71(1):143–151. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.03.022>.
17. Organisation for Economic Cooperation and Development. *The Effect of COVID-19 on Alcohol Consumption, and Policy Responses to Prevent Harmful Alcohol Consumption, OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. Paris: OECD Publishing; 2021. 11 p. Available from: <https://doi.org/10.1787/53890024-en>.
18. **Andrienko Y., Nemtsov A.** Estimation of Individual Demand for Alcohol. *EERC Working Paper Series 05-10e*. Moscow: EERC Research Network, Russia and CIS; 2015. 47 p. (In Russ.)
19. **Kolosnitsyna M., Khorkina N., Dorzhiev Kh.** Alcohol Pricing Policy in Russia: Influence on Alcohol Consumption. *Economic Policy*. 2015;10(5):171–190. (In Russ.)
20. **Ponomareva M.S.** *Microeconomic Determinants of Youth Alcohol Consumption*. Cand. Econ. Sci. Diss. Moscow: 2013. 28 p. (In Russ.)
21. **Neumark Y.D., Rahav G., Jaffe D.H.** Socio-Economic Status and Binge Drinking in Israel. *Drug and Alcohol Dependence*. 2003;69(1):15–21. Available from: [https://doi.org/10.1016/S0376-8716\(02\)00248-x](https://doi.org/10.1016/S0376-8716(02)00248-x).

About the authors

Nikita A. Eltsov – Ph. D. Student, Department of Applied Economics, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 11, Pokrovsky Blvd., Moscow, 109028, Russia. E-mail: na.eltsov@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8988-6079>.

Natalia A. Khorkina – Cand. Sci. (Edu.), Assistant Professor, Department of Applied Economics, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 11, Pokrovsky Blvd., Moscow, 109028, Russia. E-mail: khorkina@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9838-8554>.

Funding

The study was supported by the Faculty of Economic Sciences of the National Research University Higher School of Economics (HSE University).